

18 января

Токсичнее сигарет

Когда все началось, когда появился этот парализующий страх? Алина не помнила, она теперь вообще мало что помнила, ее мир сузился до размеров квартиры, из которой она выходила только до ближайшего магазина, а память начинала новый отсчет с каждым утром.

Она не помнила даже вечера накануне, вроде бы был звонок от мамы, или та звонила в понедельник? Единственное, что Алина хорошо помнила, сегодня она должна на ужин запечь курицу и сделать крабовый салат, Валерий очень любит крабовый салат. А еще надо сделать несколько бухгалтерских сводок, девушка работала из дома, впрочем, как работала — перебивалась случайными заработками, добытчиком в их доме был Валерий.

Фото: [pixabay.com](#)

Сначала это ей нравилось, Алина давно мечтала встретить мужчину, который сказал бы ей: «Милая, твое место дом, а работа – его уют». Фантазировала, как будет просыпаться не по будильнику, а просто для того, чтобы приготовить завтрак любимому, а потом и их детям. О детях Алина старалась не думать, она как-то попыталась сказать Валерию, но тот резко оборвал, не до детей сейчас, надо встать на ноги. Но мысли о том, что у нее когда-нибудь появится чудо с пухлыми щечками и огромными распахнутыми глазами, не отступали.

Ее день был расписан до минуты: каждодневная уборка, Валерий не терпел беспорядка, пробежка по магазинам и заказы, девушка бралась за любую подработку в интернете, денег, что каждый день выделял Валерий на продукты, не хватало. А потом вновь пройти с влажной тряпкой и на кухню, к его приходу все должно быть готово.

Алина как раз заканчивала уборку в ванной, когда раздался звонок в дверь. Девушка застыла с губкой в руках, она не любила неожиданные визиты, как впрочем, любые неожиданности, к ним редко кто приходил, а уж тем более без звонка, Валерий не любил гостей.

Стараясь не шуметь, Алина прокралась к двери и посмотрела в глазок, за дверью стояла незнакомая женщина.

— *Вам кого?* – спросила Алина, не решаясь повернуть замок.

— *Фирсова, открывайте, я знаю, он здесь.*

— *Его нет, он на работе.*

— *Открывайте, нам надо поговорить.*

Почему она послушалась, почемупустила эту измученную молодую женщину?

— *Меня Катя зовут, а вы, как я понимаю, жена Валерия?*

— *Да, а что случилось?*

— *Позвольте я войду?* – Не дожидаясь ответа, женщина сняла старый пуховичок, повесила его в коридоре и прошла на кухню. – *Узнаю Фирсова, все та же стерильная чистота, все те же испуганные глаза женщины. Вы мне чаю не нальете, я только с поезда.*

— *С поезда?*

— *Да, я сестра бывшей жены вашего мужа, он рассказывал вам о том, что был женат, хотя, как женат, сейчас же все живут без печатей, но с моей сестрой Дашей они прожили почти пять лет, у него сын.*

— *Сын? Я не знала...*

— *Разумеется, откуда вам знать, он вряд ли о нем рассказывает, мальчик болен, у него проблемы... А впрочем, вам-то какое дело до всего этого, вы, я вижу, как Дашка моя, ничего видеть не хотите.*

— *Я вас не понимаю.*

— *Когда он придет?*

— *Через полтора часа.*

— *Тогда успею рассказать, да налейте уже чая, я замерзла. Как вас зовут?*

— *Ах да, Алина, — хозяйка суетливо поставила чайник, достала розетки с вареньем, печенье, — а может, суп будете?*

— *Нет, только чай.*

Гостья молчала, пристально глядя на хозяйку, и от этого ее взгляда Алине было неловко. Наконец, обхватив большую кружку длинными пальцами, она заговорила:

— Мы были все против: и я, и родители, все, но Дашка никого не слушала, как раз перед Фирсовым у нее случился роман, он закончился печально — парень изменил, но вы понимаете. И тут появился Валерий, правильный такой, но уже с первой нашей встречи я поняла, что не так он прост, был в его глазах какой-то бес, уже тогда проглядывал.

— Зачем вы так?

— Дашку он сразу в оборот взял, ей нельзя было встречаться с подругами, да что с подругами, ни со мной, ни с родителями в его отсутствие. Нет, мы, конечно, приходили, звонили, но она не рада нам была. Почему мы тогда не настояли, хотя о чем я? С 1964 года на пачках сигарет пишут о вреде курения, многих это останавливает? Тут та же зависимость, даже опаснее никотина. Он был тихим палачом, часами проводил воспитательные беседы, возвращал чувство вины. Когда Даша забеременела, а он был против наследников, она сказала ему, когда скрывать было невозможно. Степка родился с больным сердцем — операции, больницы, Валерию все это не нравилось, он привык, что заботятся только о нем. А уж когда Даша заболела, он просто собрал свои вещи и уехал.

— Бросив сына?

— Разумеется. Даши не стало три месяца назад, я оформила опеку, но я не Дашка, ему придется заплатить, Степке нужно лечение, мальчику нужны врачи!

Алина смотрела на Катю и не могла поверить, неужели все, что говорит эта измученная женщина, правда? Неужели она второй год живет с человеком, которого не знает, а этот ее «очаг» всего лишь нарисованная ею картина? Впервые за их брак она не приготовила ужин, а так и сидела, слушая гостью.

А потом она молча смотрела, как изменился в лице Валерий, увидев Катю, каким он стал мелким, суевливым. Алина молча встала, собрала свои вещи и захлопнула за собой дверь.

**18 января 1964 года по инициативе американских врачей производителей
сигарет обязали
писать на пачках предупреждение о вреде для здоровья**

Елена Гвозденко
Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>